

## Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94(394)

**Доходы помещичьих хозяйств России в годы  
Первой мировой войны****А. А. Колупаев<sup>1</sup>** ✉

<sup>1</sup> Юго-Западный государственный университет  
50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

**Резюме**

**Актуальность.** Данная статья посвящена проблеме доходности помещичьих хозяйств России в период Первой мировой войны. Значительная часть помещичьих хозяйств страны к 1914 году уже перешла на капиталистический путь развития и представляла собой передовые хозяйствующие субъекты. Передовой экономический опыт деятельности помещичьих хозяйств может быть полезен на современном этапе, когда в России продолжаются реформы, в том числе и в аграрном секторе. Кроме того, может восторжествовать историческая справедливость и советский ярлык полукрепостнического помещичьего хозяйства должен быть снят, а богатый исторический опыт помещичьего хозяйства будет всесторонне объективно оцениваться.

**Целью** исследования является изучение различных статей доходов помещичьих хозяйств России в период Первой мировой войны.

**Задачи.** Главные задачи нашего научного исследования сформулируем следующим образом: дать анализ исторических материалов, связанных со структурой доходов помещичьих хозяйств России в условиях Первой мировой войны; представить динамику доходов помещичьих хозяйств и вектор их экономического развития.

**Методология.** Методологической основой исследования послужили: принцип историзма; методы объективности и научности; хронологический, историко-сравнительный подходы.

**Результаты** научного исследования позволили сделать определённые выводы о структуре и динамике доходов помещичьих хозяйств России в период Первой мировой войны.

**Выводы.** В годы Первой мировой войны доходы помещичьих хозяйств России показали устойчивую динамику роста несмотря на сложный исторический период. Помещичьи хозяйства продемонстрировали свою экономическую состоятельность и дальнейшую экономическую перспективу. Многие из них значительно увеличили свои доходы, регулярно вносили платежи по предыдущим займам в Дворянский и другие банки и еще раз продемонстрировали свою экономическую и хозяйственную необходимость для экономики России.

**Ключевые слова:** помещичье хозяйство; динамика доходов; структура доходов; дворянский земельный банк; ссуда; промышленные предприятия.

**Конфликт интересов:** Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

**Финансирование:** Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2021 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

**Для цитирования:** Колупаев А. А. Доходы помещичьих хозяйств России в годы Первой мировой войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 201–209.

Поступила в редакцию 26.02.2021

Принята к публикации 19.03.2021

Опубликована 26.04.2021

## Income of Russia's Industrial Farms in the Years of the First World War

Andrei A. Kolupaev<sup>1</sup> ✉

<sup>1</sup>Southwest State University,  
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

### Abstract

**Relevance.** This article is devoted to the problem of the profitability of landlord households in Russia during the First World War. By 1914, a significant part of the country's landlord economies had already switched to the capitalist path of development and were advanced economic entities. The advanced economic experience of landowners' activities can be useful at the present stage, when reforms are continuing in Russia, including in the agricultural sector. In addition, historical justice may triumph and the Soviet label of semi-feudal landlord economy should be removed, and the rich historical experience of landlord economy will be comprehensively and objectively evaluated.

**The purpose** the aim of the research is to study various items of income of landowners in Russia during the First World War.

**Objectives** we will formulate the main tasks of our scientific research as follows: to give an analysis of historical materials related to the structure of incomes of the landowners' households in Russia during the First World War; to present the dynamics of income of landowners and the vector of their economic development.

**Methodology.** The methodological basis of the research was the following: the principle of historicism; methods of objectivity and scientificness; chronological, historical and comparative approaches.

**Results.** The results of the scientific research made it possible to draw certain conclusions about the structure and dynamics of the incomes of the landowners' households in Russia during the First World War.

**Conclusion** thus, during the First World War, the incomes of the landowners' households in Russia showed a stable dynamics of growth in basic incomes despite the difficult historical period. The landowners demonstrated their economic viability and further economic prospects. Many of them significantly increased their income, regularly made payments on previous loans to Dvoryansky and other banks, and once again demonstrated their economic and economic necessity for the Russian economy.

**Keywords:** landlord economy; income dynamics; income structure; noble land bank; loan; industrial enterprises.

**Conflict of interest:** The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

**Funding:** The publication was prepared within the framework of the state task for 2021 "Transformation of private and public law in the context of evolving individuals, society and the state" (No. 0851-2020-0033).

**For citation:** Kolupaev A. A. Income of Russia's Industrial Farms in the Years of the First World War. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(2): 201–209. (In Russ.)

Received 26.02.2021

Accepted 19.03.2021

Published 26.04.2021

\*\*\*

### Введение

Вопрос доходности помещичьих хозяйств в период Первой мировой войны вследствие революционных событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны был недостаточно изучен.

Советские историки называли их пережитком прошлого и скоро забыли.

Современную историческую методологию отличает пересмотр устоявшихся научных концепций, попытка формирования объективных моделей исторического прошлого. В этой связи вопрос об

эффективности помещичьих хозяйств был поставлен в повестку дня, а малоисследованные ранее статистические данные, вводимые в научный оборот, требуют пересмотра имеющихся оценок, снятия устойчивых ярлыков с истории российского дворянства.

### Методология

Данная статья основана на принципах историзма, объективности и системности, а также хронологическом и историко-сравнительном подходах, что позволило восстановить историческую справедливость в вопросе доходности и эффективности помещичьих хозяйств в 1914–1918 гг., которые в советской исторической науке устойчиво клеймились как рудимент «прогнившего прошлого».

### Результаты и их обсуждение

Положение сельскохозяйственного производства в помещичьем хозяйстве нельзя рассматривать изолированно от других сторон деятельности помещиков, от других источников их доходов. Особенно большое значение имели в помещичьем хозяйстве сахароварение, винокурение и перемол зерна. Как писал в 1914 г. В. И. Ленин: «„Соседи по имени“ в наш капиталистический век все чаще сами становятся заводчиками, винокурами, сахароварами и т. п., все больше принимают участие во всевозможных торгово-промышленных, финансовых, железнодорожных предприятиях. Крупнейшее дворянство тесно переплетается с крупнейшей буржуазией» [1, с. 262].

Всероссийской переписью 1917 г. были собраны сведения о промышленных предприятиях в помещичьих и крестьянских хозяйствах, которые впоследствии не были опубликованы. Примерное представление о распределении торгово-промышленных заведений по группам хозяйств могут дать первичные материалы указанной переписи по Тульской губернии [2, с. 122–127].

Из имеющихся материалов видно, что в большинстве помещичьих хозяйств губернии действовали промышленные (в основном, винокуренные, сахарные заводы и др.) или торговые заведения, а в некоторых крупных хозяйствах такого рода предприятий было несколько [2, с. 122–127].

Сахарная промышленность, как и винокурение, долгое время была привилегией дворянства. К началу Первой мировой войны от этой привилегии оставалось лишь преимущественное право дворян открывать новые сахароваренные и винокуренные предприятия. К началу войны большое влияние в сахарной промышленности приобрел финансовый капитал. Первое место в этом деле принадлежало Русскому для внешней торговли банку, руководитель которого А. Ф. Давыдов перед войной стал председателем правления крупнейших сахароваренных компаний – Александровского и Корюковского товариществ. Кроме производства на своих заводах, банк ежегодно скупал до 15–20 млн пудов сахара. На сахарном рынке активно действовали также Русско-Азиатский, Азово-Донской и Московский купеческий банки [3, с. 302; 4, с. 163].

В годы войны обороты в сахарной промышленности упали. Главными причинами этого были сокращение посевов свекловицы на крестьянских и помещичьих полях, падение урожайности и трудности с доставкой свеклы. Заводы расширили собственные посевы свекловицы к 1917 г. почти на треть, вследствие чего в целом площади под свекловицей сократились незначительно: с 697,4 тыс. дес. в 1914 г. до 670,4 тыс. дес. в 1915 г. и до 670,0 тыс. дес. в 1916 г. [5, с. 145]

Производство сахара в стране в годы войны понесло значительный ущерб. Выход песка и рафинада в сезоне 1913/14 г. составлял 104,6 млн, в 1914/15 г. – 116,6 млн пудов, а в 1915/16 г. – 91,7 млн пудов в 1916/17 г. – 72,6 млн пудов. Таким образом, в 1916/17 г. было произве-

дено сахара на 30,6% меньше, чем в 1913/14 г., и на 38,3% меньше, чем в 1914/15 г. [3, с. 301; 4, с. 164].

Это сокращение тяжело отразилось на населении; сахарозаводчики же и в этих условиях обеспечили себе высокие доходы. Так, член совета директоров Русского для внешней торговли банка А. Ю. Добрый за один только 1915/16 г. по одному Александровскому товариществу в качестве директора-распорядителя получил около 450 тыс. руб. Надо думать, немало он получил и по Корюковскому товариществу, а также по Мезеновскому, Кашперовскому, Артемовскому и Липовецкому заводам, где он находился в совете директоров [3, с. 303; 4, с. 164].

Производство крахмала в годы войны тоже несколько упало, хотя не столь значительное, как производство спирта. Если в 1913/14 г. на крахмал перерабатывалось 42,4 млн пудов картофеля, то в 1916/17 г. – 30,5 млн пудов. Соответственно, и количество выработанного сырого крахмала упало за эти годы с 10,6 млн до 7,2 млн пудов [3, с. 304; 4, с. 166].

Большие выгоды приносили помещикам паровые и водяные мельницы, имевшиеся почти в каждом более или менее крупном хозяйстве. Вместе с ростом цен на хлеб, получавшийся с помольщиков гарнцевой сбор, рос. Размер последнего еще больше увеличивал доходы помещиков-мукомолов. Особенно хорошо зарабатывали те мукомолы, которые участвовали в заготовительных операциях правительственных органов. Например, крупный помещик, председатель Саратовской губернской земской управы, бывший член Государственной думы К. Н. Гримм, взяв на себя обязанности уполномоченного по закупке хлеба для армии и перемол закупаемого хлеба, организовал производство в своем поместье. Исполняющий обязанности губернатора, подтверждая этот факт в письме директору Департамента полиции, ука-

зывал, что Гримм забирал в виде гарнцевого сбора каждый десятый или одиннадцатый пуд зерна [3, с. 304; 4, с. 166].

Можно было бы предположить, что доходы помещиков от лесного хозяйства, одной из наиболее крупных доходных статей, должны были сократиться, вследствие почти полного прекращения экспорта леса и сокращения внутреннего потребления на нужды строительства и пр. Однако в ряде мест, особенно вокруг столиц, крупных городов и промышленных предприятий, лесное хозяйство в годы войны давало исключительно большие доходы. Приведем для примера выдержки из докладной записки И. Шорина, управляющего Никольским имением Н. В. Гагарина (Рузский уезд Московской губ.), относящейся к концу 1914 г.: «Вследствие весьма значительного истребления лесов в округе Москвы по случаю дровяного кризиса, переживаемого ею в связи с военным временем, Никольская лесная дача получает еще большее значение, как крупная Доходная статья». Значительная мощность двигателей, установленных на лесопильном заводе Гагарина, по словам управляющего, давала «возможность поставить еще одну чесальную машину для приготовления древесной шерсти, сбыт которой в Москву был вполне обеспечен по высокой цене. Затем необходимо поставить еще ленторезную машину, так как ввиду вздорожания кровельного железа нужда в более дешевой и практичной крыше несомненно явится. Крайне желательно было бы поставить еще одну лесопильную раму, так как пока стоят такие высокие цены на древесину, желательно ежегодно разрабатывать двойную лесосеку, т. е. примерно 100 дес. в год» [3, с. 305; 4, с. 167].

Большие заказы на лесные материалы давал помещикам Всероссийский земский союз. Так, князь П. Д. Долгоруков, известный кадетский лидер и владелец крупного Мантуровского лесопильного завода в Курской губернии, только за ян-

варь – май 1917 г. получил от Земского союза 241,4 тыс. руб. за поставленные ему лесные материалы. За заказы и подряды помещики получали деньги не только через Земский союз, но и непосредственно от интендантства. Например, известный на Кубани помещик, барон Штейнгель в 1916 г. получил от интендантства аванс в 300 тыс. руб. на организацию производства [3, с. 306; 4, с. 167].

Помещики пытались принимать участие даже в военном снабжении армии. Так, например, Ракитянский свеклосахарный завод княгини З. Н. Юсуповой изготовил 2100 бомб на 1785 руб. Тяга помещиков к участию в поставках на армию была обусловлена исключительной прибыльностью этого дела. Прибыли от поставок в известной мере возмещали помещикам их потери на сокращении посевных площадей и скота и нередко даже стимулировали это сокращение [3, с. 307; 4, с. 168].

Помещичье хозяйство в годы Первой мировой войны, как и прежде, было предметом особых забот со стороны царского правительства. Особо важную роль в этом деле играл Государственный дворянский земельный банк – крупнейшее учреждение ипотечного кредита для дворян.

Как известно, ипотечный кредит (залог земли) получил перед войной широкое распространение, особенно среди частных владельцев. К 1 января 1914 г. в залоге находились 483 597 имений с 63 811 644 дес. земли, или 60% частновладельческих земель. На них числился остаток капитального долга в 3 276 786,7 тыс. руб. [6, с. 155; 7, с. 103]. Большое распространение имел залог у частных лиц, однако этот вид залога совершенно не освещен статистикой, как и вся широкая область частных долгов [4, с. 168].

Залог земли, как и продажа ее, – яркое проявление экономической деятельности помещиков. Это особенно заметно по деятельности Дворянского банка. Так, цифры показывают сокращение количе-

ства находившейся в залоге дворянской земли на 3,5 млн десятин. Казалось бы, что наряду с этим должен был уменьшиться и капитальный долг, по меньшей мере, на 145 млн руб. Между тем он не только не уменьшился, наоборот, увеличился на 30,8 млн руб. Долг на десятину земли вырос с 41 руб. 23 коп. до 55 руб. 77 коп.

Перезалоги имений в Дворянском банке стали настолько обычным явлением, что оттеснили на второй план основные операции по выдаче ссуд. Не лишено интереса сопоставление сумм, полученных помещиками по перезалогу имений, с суммами платежей банку по ссудам [6, с. 10]. Как видно из имеющихся цифр, Дворянский банк из ипотечного учреждения превратился для дворянства в благотворительное учреждение, готовое в любую минуту прийти им на помощь. В предшествовавшие войне годы суммы ссуд по перезалогам уже превышали суммы очередных платежей, которые поступали весьма неаккуратно. Сумма недоимок в 1913 г. составила 42% к годовому окладу платежей. Отдельные заемщики накапливали недоимки в десятки и даже сотни тысяч рублей. Так, по сведениям, относящимся к годам войны, недоимки имели:

светлейший князь А. Н. Лопухин-Демидов – 432,9 тыс. руб.,

граф В. Н. Орлов – 305,1 тыс. руб.,

князь А. А. и М. А. Куракины – 113,7 тыс. руб.,

баронесса Е. Н. Крюденер-Струве – 150 тыс. руб. и т. д.

Впрочем, крупные титулованные собственники и в частных банках умели накапливать огромные долги. Так, наследники П. П. Демидова князя Сан-Донато, имевшие в залоге у Нижегородско-Самарского земельного банка 625 176 дес. земли, были должны банку в 1916 г. 1 035,8 тыс. руб. [3, с. 170–171]

Случаи продажи с торгов имений недоимщиков из числа дворян были редки. По отчетным сведениям банка, в

1906–1913 гг. было назначено к продаже 55 404 имения, или 25,5% к общему числу заложенных имений; из них снято с торгов по уплате недоимок 39 613 имений и по представленным льготам без уплаты долгов – 16 145 имений, т. е. 29% всех назначенных к продаже. Продано же было с торгов только 400 имений из среднегодового количества 25,8 тыс. имений, состоявших в залоге [4, с. 171].

В начале мировой войны, несмотря на крайнюю нужду в деньгах, Министерство финансов дало указание Дворянскому банку не стесняться в предоставлении льгот по уплате взносов заемщикам. Министр финансов П. Л. Барк сообщал, что им «преподаны соответствующие указания Государственному дворянскому земельному банку, который по ходатайствам отдельных заемщиков всецело пойдет им навстречу предоставлением в надлежащих случаях нужных отсрочек» [4, с. 172].

Управляющий Крестьянским и Дворянским банками А. Карцов по поводу обращений помещиков о причислении срочных платежей к капитальному долгу в письме в Кредитную канцелярию Министерства финансов разъяснил ненужность такой операции следующим образом: заемщики, уплатившие ноябрьский взнос 1913 г., могут получить рассрочку майского и ноябрьского платежей в 1914 г. Платеж наступит только 1 мая 1915 г., но заемщик имеет льготный срок до 1 ноября 1915 г. За неуплату взносов и в этот срок имение может быть назначено в продажу только в апреле 1916 г. Таким путем можно было отсрочить платежи практически на полтора-два года. «Что же касается владельцев более задолженных в платежах Дворянскому банку имений, – заключает управляющий банками, – то следует иметь в виду, что названный банк, относясь с обычной отзывчивостью к нуждам своих заемщиков, не остановится и при настоящих условиях перед испрошением в уважительных случаях

особых разрешений к отмене продажи таких имений...» [4, с. 172].

Министерством финансов были приняты меры к расширению предоставления льгот и в частных земельных банках. Рост капитального долга при абсолютном уменьшении количества заложенной земли, наблюдавшийся и раньше, еще более усилился в годы войны. Если до войны увеличение капитального долга дворян составляло в среднем 3,85 млн руб., то за 1914–1916 гг. оно возросло до 13,46 млн руб. в год. Помещенные рядом цифры по недворянским залогам, где в те же годы произошло сокращение капитального долга на десятину заложенной земли при общем росте капитального долга, подчеркивают, насколько выгоднее было положение дворян в качестве заемщиков Дворянского банка по сравнению с теми, в чьи руки перешли земли дворян, заложенные в этом банке [4, с. 172].

О положении помещичьего хозяйства в годы войны известное представление можно получить из данных о движении платежей по ссудам Дворянского банка. Этими данными вскрывается весьма любопытная картина изменения платежеспособности помещиков. С одной стороны, в годы войны наблюдался значительный рост недоимочности заемщиков банка: на 1 января 1917 г. в недоимке оставалось 33 803 тыс. руб., что составляет 66,7% годового оклада платежей, тогда как в 1913 г. недоимочность равнялась 42% [9, с. 24–25]. С другой стороны, отмечалось усиление досрочного погашения взятых дворянами ссуд. В довоенные годы большая часть досрочного погашения поступала от клиентов, не принадлежавших к дворянству, т. е. главным образом от крестьян [4, с. 173].

Как изменилось положение в годы войны, показывают отчеты Дворянского банка за 1911–1916 гг. Так, в первый и второй годы войны сокращение досрочных платежей приняло весьма значительные размеры: у дворян в 1915 г. – до тре-

ти, а у недворян – даже до четверти довоенной суммы. В этом сказались трудности перестройки хозяйства и приспособления его к усложнившимся условиям военного времени. Положение меняется в 1916 г., когда даже отягощенные ипотечными долгами помещики стали обладателями свободных капиталов. Они внесли в досрочное погашение ссуд не только больше, чем в предыдущем году, но даже на 64,2% больше, чем до войны. Характерно, что должники из недворян, большинство которых составляли крестьяне, тоже усилили досрочное погашение, но они могли довести его только до 61,1% довоенной суммы [4, с. 173; 8, с. 10–11; 9, с. 24–25].

Приведенные данные указывают также на то, что падение доходов у одной части дворянства сопровождалось обогащением другой его части. Это экономическое размежевание дворянства обнаруживается не только в платежах по ссудам. О том же свидетельствуют данные о ходе мобилизации земли, заложенной в Дворянском банке. Так, по данным о мобилизации земли, за восемь довоенных лет дворяне лишились 9,1 млн дес. заложенной в Дворянском банке земли, из них 3,2 млн дес., т. е. треть, были куплены потомственными дворянами. При этом участие дворян в покупках земли не только не уменьшилось, но даже возросло с 34,7 до 43,1%. Заработавшая на войне часть дворян в годы войны усиленно округляла свои владения [4, с. 175].

По сравнению с довоенным временем в три с половиной раза уменьшилось количество земли, покупавшейся в годы войны крестьянами. Доля их в покупках земли сократилась с 31,3 до 17,7%, т. е. почти вдвое. Сократили покупки и мещане. Зато купцы, приобретавшие до войны только по 35,2 тыс. дес. в год, в 1914–1916 гг. покупали по 140,1 тыс. дес. в год. Доля их в покупке дворянских земель с 3,1% возросла до 23,5% [4, с. 173].

Данные Дворянского банка о мобилизации земли дают еще одно весьма надежное средство для решения важнейшего вопроса рассматриваемой темы, а именно вопроса о том, какие помещичьи хозяйства больше всего пострадали от войны. Как свидетельствуют отчеты банка, в 1914–1916 гг. определенного количества заложенных в банке земель (без учета земель, перешедших в руки других собственников) лишились дворяне 43 губерний [4, с. 177].

Имеющиеся данные убеждают в том, что экономические условия военного времени вели к расслоению дворянства. Война ускорила процесс расслоения, и лишь недостаточность экономической дифференциации являлась основой сословного единства дворян, не утратившего своего значения и в годы войны. Однако и в сословной организации дворянства в течение войны произошли значительные перемены, обусловленные, в первую очередь, все тем же процессом экономической дифференциации помещиков, усиления капиталистических начал в хозяйствовании [10, с. 136–148; 11, с. 90–93; 12, с. 27–35].

## Выводы

Помещичье хозяйство России имеет многовековую историю. Период Первой мировой войны стал для него последним периодом существования. Несмотря на попытки советских историков представить помещичье хозяйство полукрепостническим пережитком прошлого на примере стабильного роста доходов большинства хозяйств продемонстрировало обратное. Помещичье хозяйство являлось важным элементом многоукладной экономики страны. В период Первой мировой войны оно показало свой значительный экономический потенциал. Однако в период революционных событий 1917 года и Гражданской войны судьба их была отдана в угоду политической конъюнктуре.

### Список литературы

1. Ленин В. И. «Соседи по имению» // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Полит. лит., 1967. Т. 20.
2. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям // Труды ЦСУ. 1923. Т. 5, вып. 2.
3. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 396 с.
4. Анфимов А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны 1914 – февраль 1917 г. М.: Изд-во социально-экон. лит., 1962. 382 с.
5. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917.
6. Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX века. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 207 с.
7. Статистический сборник за 1913–1917 гг. Вып. 1. М., 1921.
8. Отчет государственного земельного банка за 1915 год. Пг., 1916.
9. Отчет государственного дворянского земельного банка за 1916 год. Пг., 1918.
11. Россия в мировой войне 1914–1918 года: (в цифрах). М., 1925. 103 с.
10. Есиков С. А. Воздействие Первой мировой войны на сельское хозяйство // Гуманитарные науки: проблемы и решения: сборник научных статей / под ред. А. А. Слезина. М.; Тамбов: ООО «Центр-пресс»; ООО «ВИП-ГРАФ», 2009. Вып. VI. С. 136–148.
12. Шагин Э. М. Воздействие Первой мировой войны на народное хозяйство России // Россия в мировых войнах XX века: материалы научной конференции / под ред. А. В. Лубкова. М.: Изд-во МГПУ, 2002. С. 27–35.

### References

1. Lenin V. I. "Sosedi po imeniyu" ["Neighbors on the estate"]. Polnoe sobranie sochinenij [Complete collection of works]. 5<sup>th</sup> ed. Moscow, Polit. lit. Publ., 1967, vol. 20.
2. Pouezdnye itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 1917 g. po 57 guberniyam i oblastyam [County-by-county results of the All-Russian Agricultural Census of 1917 for 57 provinces and regions]. *Trudy CSU = Proceedings of the CSU*, 1923, vol. 5, is. 2.
3. Anfimov A. M. Krupnoe pomeshchich'e hozyajstvo Evropejskoj Rossii (koniec XIX – nachalo XX veka) [Large landowner economy of European Russia (late XIX-early XX century)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 396 p.
4. Anfimov A. M. Rossijskaya derevnya v gody Pervoj mirovoj vojny 1914 – fevral' 1917 g. [Russian village during the First World War 1914-February 1917]. Moscow, Izd-vo social'no-ekon. lit., 1962. 382 p.
5. Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedenij po sel'skomu hozyajstvu Rossii i inostrannyh gosudarstv. God desyatyj [Collection of statistical and economic data on agriculture in Russia and foreign countries. Year ten]. Petrograd, 1917.
6. Anfimov A. M. Zemel'naya аренда v Rossii v nachale XX veka [Land lease in Russia at the beginning of the XX century]. Moscow, AN SSSR Publ., 1961. 207 p.
7. Statisticheskij sbornik za 1913–1917 gg [Statistical collection for 1913–1917.], is. 1. Moscow, 1921.
8. Otchet gosudarstvennogo zemel'nogo banka za 1915 god [Report of the State Land Bank for 1915]. Petrograd, 1916.



9. Otchet gosudarstvennogo dvoryanskogo zemel'nogo banka za 1916 god [Report of the State Noble Land Bank for 1916]. Petrograd, 1918.

10. Esikov S. A. [The impact of the First World War on agriculture]. *Gumanitarnye nauki: problemy i resheniya. Sbornik nauchnykh statej* [Humanities: problems and solutions: collection of scientific articles]; ed. by A. A. Slezin. Moscow, Tambov, ООО "Centr-press"; ООО "VIP-GRAF", 2009, is. VI, pp. 136–148. (In Russ.)

11. Rossiya v mirovoj vojne 1914–1918 goda: (v cifrah) [Russia in the World War of 1914–1918: (in figures)]. Moscow, 1925. 103 p.

12. Shchagin E. M. [The impact of the First World War on the national economy of Russia]. *Rossiya v mirovyh voynah XX veka. Materialy nauchnoj konferencii* [Russia in the World Wars of the XX century. Materials of the scientific conference]; ed. by A. V. Lubkov. Moscow, MGPU Publ., 2002, pp. 27–35. (In Russ.)

### Информация об авторе / Information about the Author

**Колупаев Андрей Анатольевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация  
e-mail: kolupaev79@mail.ru  
ORCID: 0000-0002-9438-3430

**Andrej A. Kolupaev**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Social and Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation  
e-mail: kolupaev79@mail.ru  
ORCID: 0000-0002-9438-3430